

Шепчу «прощай» неведомо кому.
Не призраку же, право, твоему,
затем что он, поддакивать горазд,
в ответ пустой ладони не подаст.

И в этом как бы новая черта:
триумф уже не голоса, но рта,
как рыбой раскрываемого для
беззвучно пузырящегося «ля».

Аквариума признанный уют,
где слез не льют и песен не поют,
где в воздухе повисшая рука
приобретает свойства плавника.

Итак тебе, преодолевшей вид
конечности сомкнувших нереид,
из наших вод выпрастывая бровь,
пишу о том, что холодеет кровь,

что плотность боли площадь мозжечка
переросла. Что память из зрачка
не выколоть. Что боль, заткнувши рот,
на внутренние органы орет.

1970